

Первой мыслью Шэнь Чжисяня было сделать вид, будто ничего не произошло, а второй - что он действительно виноват в том, что не извинился после того, как сделал эту плохую вещь.

...Даже если это было неумышленно.

Он посмотрел на выражение лица Янь Цзиня и в конечном счёте решил проглотить свои извинения..... Он чувствовал, что если заговорит, то произойдёт нечто ужасное.

Он сделал вид, что непроизвольно сделал шаг назад—но так, словно вовсе не отступал. Руки Янь Цзиня сжались вокруг его талии, и Шэнь Чжисянь беспомощно сказал: "А-Цзинь, расслабь руки."

Янь Цзинь спокойно посмотрел на него, и его руки немного расслабились, совсем чуть-чуть, всё ещё обхватывая талию Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь почувствовал себя довольно неловко, когда на него так смотрели, и открыл рот, чтобы заговорить, но внезапно заметил слабый красный туман в глазах Янь Цзиня. Как только Шэнь Чжисянь увидел это, его сердце сжалось. Он инстинктивно схватил запястье Янь Цзиня, задумывая проверить его тело, прежде чем он понял, что у него нет духовной силы.

Действия Шэнь Чжисяня было трудно скрыть. Янь Цзинь всё понял, и краснота в его глазах стала ещё сильнее. "Если я вступлю на путь дьявола, Суй Сянь возненавидит меня?"

Прочитав так много книг, Шэнь Чжисянь инстинктивно знал, что когда человек задаёт такой вопрос, он не далёк от того, чтобы вступить на путь дьявола.

Шэнь Чжисянь был немного ошеломлён. В оригинальной книге, было ли это, как Янь Цзинь стал дьявольским культиватором?

Впитывая это знание, он на мгновение забыл ответить. Янь Цзинь видел, что он был спокоен, и его сердце постепенно опускалось, от обжигающе горячего до ледяного холода, и всё его тело не могло не задрожать.

Как раз тогда, когда Янь Цзинь был почти неспособен вынести это, Шэнь Чжисянь пришёл в себя и сказал с небрежным выражением лица: "Культивирование бессмертия и культивирование дьявола - это просто разные способы изучения. В сущности, между ними нет никакой реальной разницы, так зачем же ненавидеть?"

Он протянул руку, чтобы похлопать Янь Цзиня, но понял, что всё ещё держит цветочную ветку, и вместо этого передал её Янь Цзиню. Он вышел из этой ситуации и пошёл вперёд, чтобы увидеть ребёнка, прячущегося за деревом.

Пустая рука Янь Цзиня внезапно сжала цветочную ветку. Ошеломлённый, он посмотрел вниз

на единственный цветок, который дрожал без половины лепестков. Он не знал, что и думать, но в конце концов просто повернул запястье, убирая цветочную ветку.

Он шагнул вперёд к Шэнь Чжисяню, который был недалеко и сидел на корточках, чтобы пообщаться с ребёнком.

Иллюзия была разрушена, и три души и семь смертных тел, которые были разобраны, теперь спонтанно собрались вместе и воссоединились в одного человека. Но поскольку его душа была рассеяна слишком много времени, он не смог хорошо слиться, и весь выглядел увядшим.

"Маленькая Десятка?" Позвал Шэнь Чжисянь.

Ребёнок робко кивнул, а в его глазах мелькнуло какое-то ожидание. "Ты, ты видел Юйюй?"

"Где находится Юйюй?" Мягко спросил Шэнь Чжисянь.

"Юйюй, Юйюй..." Маленькая Десятка задумался на мгновение, а затем, колеблясь, повернулся в определённом направлении. "Юйюй находится в нём... Я не могу войти..."

Когда он сказал это, его голос был полон печали. Его тело начало мерцать. "Юйюй... Юйюй не счастлив? Может Юйюй засмеяться?" Его глаза постепенно потускнели. "Я буду играть в прятки для Юйюй... Рассмешу Юйюй..."

Шэнь Чжисянь проследил за его взглядом, наблюдая, как туман рассеивается и постепенно появляется барьер.

Маленькая Десятка, шатаясь, подошёл к барьеру и попытался пройти через него, но был отброшен назад. На секунду его душа рассеялась, став разваленной.

Шэнь Чжисянь тоже последовал за ним, осторожно коснувшись барьера.

Барьер слегка засветился.

Шэнь Чжисянь повернул голову, чтобы посмотреть на Янь Цзиня, который мгновенно получил его сообщение. Прежде чем он успел что-то сказать, Янь Цзинь легко схватил его за талию и толкнул вперёд, довольно легко преодолевая барьер. В конце концов, барьер не был предназначен для того, чтобы блокировать людей. Просто душа Маленькой Десятки была неполноценна, и он не мог пройти через него.

Как только они миновали барьер, на них обрушился шум волн. Когда туман исчез перед его глазами, Шэнь Чжисянь ясно увидел, что они были в море.

Бескрайнее синее море было подобно нефриту, искрящемуся на солнце и отражавшему плывущие по небу облака.

Неподалеку среди волн неподвижно стоял валун. На большом валуне спокойно сидел тритон с льдисто-голубым рыбьим хвостом, и половина его рыбьего хвоста была скрыта под водой. Время от времени он поглядывал на далёкое море, напевая какую-то тихую мелодию.

Заметив движения, мужчина повернул голову, и длинные волосы, как водопад, развевались на ветру, отчего его кожа контрастно казалась более белой и снежной.

Когда Шэнь Чжисянь увидел его, каким-то образом в его голову ворвался странный мужской голос.

"Я готов построить тысячи иллюзий для него, создавая безграничное море, шум ветров и волн, испепеляющее солнце и яркую луну, облака и звёзды... Всё это без малейшего недостатка. Всё, кроме одной вещи. Я никогда не позволю ему покинуть меня."

Когда раздался этот голос, Шэнь Чжисянь подсознательно взглянул на Янь Цзиня, даже когда тот подошёл поближе и направился к тритону.

Он отвёл свой пристальный взгляд, слегка нахмурился, и ему показалось, что в голове у него периодически возникают какие-то шумные звуки, неясные и невнятные. Он внимательно прислушался, но ничего не смог разобрать.

Его голова, казалось, была полна воспоминаний и чувств, которые ему не принадлежали, что вызвало момент замешательства в его мыслях, и он даже не смог отреагировать, когда его потянули к тритону.

Тритон перестал петь, и его прекрасные льдисто-голубые глаза посмотрели на Шэнь Чжисяня. Его брови слегка приподнялись. "Травма сердца?"

В тот момент, когда он произнёс эти слова, выражение лица Янь Цзиня замерцало, и он без колебаний упал на колени, которые сильно ударились о камни, несмотря на воду в качестве буфера. Его голос был приглушён: "Я молю Старшего дать мне чешую."

Шэнь Чжисянь был поражён, издав приглушённый звук, а его сердце задрожало. Он неосознанно попытался поднять Янь Цзиня обратно, в его глазах непроизвольно вспыхнуло отчаяние.

Тритон принял всё это во внимание, и на долю секунды он выглядел растерянным. Через мгновение он слегка улыбнулся, слегка поднял руку, и мягкая сила потянула Янь Цзиня назад в стоячее положение.

"От этой травмы сердца, боюсь, обычные чешуйки его не спасут. Вы должны использовать обратную чешую." Неторопливо сказал тритон чистым и холодным голосом, спокойно показывая свою обратную чешую. "У меня осталась только половина обратной чешуи."

Сердце Шэнь Чжисяня упало. Конечно, он знал, насколько важна обратная чешуя. Если бы это была обычная чешуйка, это не было бы проблемой. Но для тритона потеря обратной чешуи была бы равносильна потере более половины своей жизни.

Янь Цзинь, очевидно, тоже подумал об этом. Он поджал губы и хотел что-то сказать, но тритон поднял руку, и его длинные пальцы коснулись губ в жесте молчания. "Я уже давно живу здесь. Поскольку вы зашли так далеко, было бы неплохо дать вам обратную чешую. Просто..."

Он сделал паузу, а затем вздохнул, прежде чем открыть рот, добавив: "Просто изменение продолжительности жизни и изменение судьбы неизбежно имеет свою цену... Однажды я использовал обратную чешую, чтобы спасти Маленькую Десятку, и ценой было то, что он никогда не вырастет. В ваших обстоятельствах, если вы используете обратную чешую, я не могу определить, какая цена может быть."

"У Старшего есть решение этой проблемы?"

Тритон задумался на мгновение и неуверенно сказал: "Несколько тысяч лет назад я наткнулся на место, называемое Городом Нежити. Говорилось, что в этом городе была Выслеживающая Душу Трава, которая может уменьшить побочные эффекты от чешуи."

Он посмотрел на них обоих с серьёзным выражением лица. Затем он улыбнулся и сказал: "Если ты не сможешь найти его в настоящее время, будет нормально просто сейчас использовать немного. По крайней мере, это позволит тебе использовать духовную силу в течение короткого времени, и ты не заболеешь. В будущем тебе нужно будет найти Выслеживающую Душу Траву, а затем полностью восстановить сердечные артерии и вены."

Шэнь Чжисянь колебался. Он всегда думал, что эти древние рыбы-демоны давно исчезли. Даже если бы они нашли обратную чешую, это была бы только случайно оставленная реликвия. Кто знал, что теперь он действительно увидит живого тритона?

Если тритон потеряет свою обратную чешую, он наверняка умрёт.

Сердце Шэнь Чжисяня было измучено, пока он боролся с этим трудным решением. Янь Цзинь заметил его замешательство и спокойно взял его за руку.

Тепло в его руке заставило сердце Шэнь Чжисяня тоже почувствовать тепло. Не думая об этом, он наклонил голову, его губы изогнулись в лёгкой улыбке.

Рыбий хвост лениво шлёпал по поверхности воды, и звук плещущейся воды вернул их к

действительности. "Вы пришли извне... Вы видели Маленькую Десятку? Что он сейчас делает?"

На этот вопрос было нетрудно ответить, но правда могла показаться тритону слишком жестокой. Наблюдая за событиями внутри иллюзии, Шэнь Чжисянь знал, что чувства между маленькой голубой рыбкой и Маленькой Десяткой на самом деле были лучше, чем у семьи. Может быть, этот ребёнок глуп и туповат, но он был очень мил. И вот теперь он оказался в таком затруднительном положении...

Подумав об этом, он всё ещё не смог сказать всей правды. "Маленькая Десятка играет в прятки с остальными девятью Маленькими Десятками. Он очень скучает по вам, и попросил нас спросить вас... Вы счастливы?"

Тритону потребовалось всего лишь мгновение, чтобы понять, о чём речь. Он долго молчал, выражение его лица смягчилось, и он пробормотал: "Он действительно маленький дурачок..."

Его рука держала обратную чешую, а его льдисто-голубые глаза смотрели прямо на Шэнь Чжисяня. "Я могу дать тебе обратную чешую. Но сначала ты должен пойти и забрать душу Маленькой Десятки для меня и отправить его на реинкарнацию."

"Несовершенные души не могут пересечь этот барьер. После того, как ты соберёшь его душу, спокойно пошли его ко мне, чтобы я взглянул... Забудь это." Он сделал паузу на мгновение, затем покачал головой, скрывая своё огорчение и разочарование. Он добавил: "...Просто оставь всё как есть. Нет никакой необходимости видеть друг друга. Отпусти его пораньше."

Встреча только вызовет ещё больше боли и запутанности. Вместо этого было бы лучше вспомнить приятные воспоминания. Шэнь Чжисянь понял его в глубине души и молча кивнул. Затем он снова вышел вместе с Янь Цзинем.

Маленькая Десятка по-прежнему смотрел на это место. Он пытался пересечь барьер бесчисленное количество раз, но каждый раз его безжалостно отталкивало обратно на землю.

Его душа, вероятно, испытывала острую боль. Его глаза были красными от пролитых слёз. Когда он увидел выходящего Шэнь Чжисяня, то подбежал к нему и спросил: "Юйюй, Юйюй?"

Шэнь Чжисянь погладил мальчика по голове и мягко сказал: "Юйюй вернулся в море. Тебе надо поспать. Ты сможешь увидеть Юйюй, когда проснёшься."

Маленькая Десятка покрутил пальцами и понял: "Правда, правда, правда?"

"Ммн, Маленькая Десятка должен быть послушным." Предыдущая нить духовной энергии Янь Цзиня ещё не была израсходована. Шэнь Чжисянь использовал последнюю частичку энергии, чтобы нарисовать плотный талисман души, который превратился в завиток дыма, влившееся в Маленькую Десятку. Его душа постепенно уплотнилась, а выражение лица становилось всё

более пустым.

Шэнь Чжисянь был немного растерян. Он и Янь Цзинь, оба были культиваторами меча. У них не было способности Дуань Юань использовать звук, чтобы отправить душу на реинкарнацию. Он всё ещё помнил песню перевоплощения души. Может быть... он попробует спеть?

Как только эта мысль мелькнула, он услышал холодную, неспешную песню, звучащую тихо и мирно, полную успокаивающей силы.

Под этот знакомый певучий голос душа Маленькой Десятки постепенно начала таять. Когда он уже собирался исчезнуть, внезапно проснулся и начал бороться.

"Юйюй! Юйюй..." Послышался слабый, почти неслышный крик, ставший глубоким плачущим голосом. Нежное пение на мгновение прервалось, а затем продолжилось.

Но Маленькая Десятка не мог противостоять зову реинкарнации под небом и землёй. Его плач постепенно затих, и фигура полностью растворилась, пока не осталось никаких следов.

Когда Шэнь Чжисянь вернулся к тритону, его настроение было немного тяжёлым. Тритон выглядел спокойным, как обычно, и когда он увидел, что Шэнь Чжисянь, казалось, был в трансе, он мягко улыбнулся и повернулся, чтобы утешить его: "В этом мире расставание слишком распространено. Не принимай это слишком близко к сердцу."

Шэнь Чжисянь слегка покачал головой, ничего не говоря.

Тритон был заперт здесь уже почти тысячу лет и мало что знал о внешнем мире. Он мог только догадываться о положении дел в тайном царстве. Он спросил о нём и что-то пробормотал себе под нос, прежде чем вздохнуть. "Это тайное царство вот-вот исчезнет. Несколько дней назад я почувствовал, что духовная пилюля Инь Ци сломалась, и знал, что этот день рано или поздно наступит... Вообще-то, это должно было произойти давным-давно... Но это место было не в состоянии вынести этого."

После того, как Инь Ци вступил на путь дьявола, он усердно работал, чтобы создать это тайное царство для маленькой голубой рыбки в неволе. Целостность тайного царства была полностью поддержана Инь Ци. Позже, когда Инь Ци умер, оно продолжало поддерживаться духовной пилюлей Инь Ци.

Его духовная пилюля была ничуть не лучше самого человека. Почувствовав нехватку дьявольской ци в тайном царстве, она начала активно искать тех, кто имеет дьявольскую ци, как Инь Ци. Затем она поглотила их в секретную область и интегрировала их дьявольскую ци в секретную область, чтобы поддержать её.

В первые дни она была очень придирчива и выбирала только дьявольских культиваторов.

Позже она уже не могла сама себя поддерживать. Она могла только неохотно принять культиваторов, которые взяли на себя инициативу войти. В результате, тайное царство оказалось висящим вокруг города Синь.

Шэнь Чжисянь сказал в изумлении: "Тайное царство искало только дьявольских культиваторов? Но я..."

Тайное царство взяло на себя инициативу привести его сюда. Но он был истинным бессмертным культиватором и не имел никакой потребности в дьявольском совершенствовании.

На мгновение тритон был удивлён. Он думал, что Шэнь Чжисянь сам взял на себя инициативу, но это было не так?

Он поднял руку, жестом приглашая Шэнь Чжисяня подойти. Затем кончик его пальца прижался ко лбу Шэнь Чжисяня. Мгновение спустя он нахмурился: "У тебя на теле дьявольская ци."

Шэнь Чжисянь воскликнул: "А?"

Его первой мыслью было то, что во время Соревнования Меча в Секте Цинъюнь он впитал нить дьявольской ци от Янь Цзиня. Но, поразмыслив, он понял, что это не может быть правдой. Эта нить дьявольской ци была очень слабой и исчезла через несколько дней. Было невозможно для дьявольской ци оставаться в его теле так долго, будучи не замеченной им. Будучи не замеченной Четвёртым Старейшиной...

Пока он размышлял, тритон осторожно приложил палец к уголку его глаза, где находилась родинка в форме слезы. Внезапно возникло покалывание, и место стало обжигающе горячим, заставляя его нахмуриться. Он мог только крепче сжать руку Янь Цзиня, стараясь выдержать всё это, не крича.

Тритон полностью сорвал маскировку с его лица, обнажив родинку. Но в этот момент родинка в форме слезы была уже не красной, а тёмного цвета. В тот момент, когда она была раскрыта, слеза-родинка внезапно превратилась в нить чёрной ци и быстро погрузилась в море!

Она двигалась слишком быстро, а они были не готовы. Они не могли поймать её и только смотрели, как она исчезает в волнах.

"Учитель..." Янь Цзинь давно не видел этого лица. В результате он был немного непривычен к этому. Но ещё больше его потрясло то, что родинка в форме слезы в уголке глаза Шэнь Чжисяня исчезла!

Шэнь Чжисянь коснулся уголка своего глаза и понял, что действительно потерял небольшую

шишечку. Он в шоке всё трогал и трогал своё лицо—Что же происходит?

Как на нём могла быть дьявольская ци?

Была ли эта каплевидная родинка печатью, которая заключала эту нить дьявольской ци?

В оригинальной книге об этом вообще не упоминалось!

Он всё ещё думал об этом, но внезапно тритон что-то почувствовал. Выражение его лица слегка изменилось, и он немедленно добавил: "Тайное царство больше не может существовать—я всё ещё могу поддержать его для вас некоторое время."

Без колебаний он отправил последнюю половину своей обратной чешуйки Шэнь Чжисяню. Затем, прикусив губу и проглотив кровавый медный привкус, который мгновенно хлынул в его горло, он приказал Янь Цзиню: "Тебе нужно будет помочь сплавить чешую и восстановить сердечные вены для него..."

Время поджимало, и Шэнь Чжисянь видел, что решение уже принято. Он поджал губы, подавляя сомнения в глубине своего сердца. Он почтительно и благодарно поклонился тритону, а затем сел вместе с Янь Цзинем на большую глыбу и скрестил колени.

Хотя глыба была большой, они сидели скрестив ноги, так что она подходила как раз впору. Их ладони были обращены друг к другу, а колени прижимались друг к другу. Шэнь Чжисянь закрыл глаза.

Тритон взял маленький кусочек обратной чешуи и послал его вперёд. Обратная чешуя превратилась в голубой лучик света и погрузилась в грудь Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь сразу же почувствовал мягкую духовную силу, принадлежащую древнему тритону, которая начала проникать в его сердце и восстанавливать вены. Вместе с ней пришла и духовная сила Янь Цзиня, тщательно оберегая его духовный корень и не позволяя тому, что подавляло духовную силу, причинять ему боль.

Напряжение в глубинах его духовного моря начало накаляться. Духовное море было очень важным местом для культиваторов, и Янь Цзинь также разделил немного своей силы, чтобы защитить его.

Шэнь Чжисянь не был готов к встрече с Янь Цзинем, поэтому не знал, когда нить духовной силы Янь Цзиня вошла в его духовное море.

Контракт почувствовал духовную силу Янь Цзиня и начал сильно дрожать, заставляя спину Шэнь Чжисяня внезапно напрячься. Неопишуемое ощущение пришло из глубин его духовного моря, заставляя его задержать дыхание, когда он сопротивлялся желанию дрожать вместе с

ним.

Он подумал, что это был просто несчастный случай, но в течение следующих полчаса он полностью почувствовал, что такое пытка.

Духовная сила Янь Цзиня неоднократно провоцировала этот контракт, и первоначально отчуждённый контракт напоминал шестнадцатилетнюю девушку в разгар флирта, застенчивую и непрерывно дрожащую. Это ощущение, наконец, заставило Шэнь Чжисяня также непрерывно дрожать.

—Что это за игрушка! Это просто дерьмо! Фальшивый контракт! Его надо вернуть!

Он стиснул зубы и подавил странное чувство, которое не было болью или чем-то подобным, но всё же...

Внезапно ему в голову пришла идея--Обнять его.

Шэнь Чжисянь: "?????"

Обнять кого? Кого обнять?

Обнять Янь Цзиня? Обнять его?

—Ни за что!

Это были не его мысли. Как будто у него в голове был человек, постоянно навязывающий ему эти мысли!

После того, как этот маленький кусочек чешуи был полностью интегрирован в его сердце, Шэнь Чжисянь, наконец, не смог больше сдерживаться. Его тело завалилось назад в тот момент, когда он был освобождён. Видя это и не желая, чтобы он упал в море, Янь Цзинь немедленно оттащил его назад. В результате, вместо того, чтобы упасть в море, он в конечном итоге упал в объятия Янь Цзиня вместо этого.

У него не было сил даже сесть прямо. Он тяжело дышал, его дрожащие руки сжимали рукава Янь Цзиня, а Янь Цзинь нежно вытирал холодный пот со лба.

Поскольку чешуя слилась, Янь Цзинь также воспользовался возможностью решить духовную силовую печать, которую Четвёртый Старейшина поставил на Шэнь Чжисяня. В это время долго заключенная духовная сила дико циркулировала в его теле, делая его неспособным сказать ни слова.

Янь Цзинь знал его положение и схватил его за руку. Он всё ещё не забрал свою духовную силу и вместо этого сосредоточился на том, чтобы помочь ему успокоить духовное возбуждение.

Через мгновение Шэнь Чжисянь сделал глубокий вдох и, воспользовавшись силой Янь Цзиня, наклонил голову, чтобы посмотреть на тритона.

Даже несмотря на то, что тритон только что потерял свою обратную чешую, он всё ещё изо всех сил старался сохранить царство для них обоих. Но в конце концов, его жизнь была на пределе. Его хвост медленно и слабо хлопал по воде, и Шэнь Чжисянь увидел, что на копчике остался шрам.

Это был шрам, оставленный крючком Инь Ци.

Но крючка там уже не было.

Неужели Инь Ци снял его? Или тот сам освободился?

Тритон потерял свою силу, и его хвост погрузился в воду, больше не двигаясь. Его взгляд скользнул от них вдаль.

Он начал петь медленную песню на древнем и таинственном языке, мелодию свободную и безудержную.

Шэнь Чжисянь слушал в изумлении и вдруг почувствовал прилив печали в своём сердце. Он посмотрел на льдисто-голубую даль и тихо спросил: "Мы всё ещё не знаем имени Старшего...?"

Волны разбивались вдалеке, всегда двигаясь и никогда не останавливаясь. Он вдруг почувствовал печаль расставания, и шум волн только усилил эту печаль.

Тритон поднялся и нырнул в море. Его чистый и неторопливый голос сливался с шумом волн.

".....Раньше у меня не было имени. Затем я стал Юйюй, а позже... моё имя стало Инь Гуй."

Ветер усилил его сожаление и донёс до них его слова.

(Инь в имени Инь Гуй то же самое, что и в имени Инь Ци. Гуй означает вернуть или принадлежать.)